

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

П.А. Кисляков, С.Н. Сорокоумова, П.А. Егорова

*Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ
для государственной поддержки молодых российских ученых (№ МД-83.2020.6).*

Аннотация. В статье рассматривается проблема психолингвистической безопасности личности студента в условиях цифровой трансформации российского общества. Делается анализ государственной политики в области защиты русского языка и культуры. Представлен обзор подходов к определению лингвистической безопасности в лингвистике, психологии, философии, культурологии. Обобщены социокультурные угрозы психолингвистической безопасности личности: лингвистические (связаны с трансформацией элементов языка и культуры: вестернизация, криминализация, упрощение и замена визуальным рядом, распространение нецензурной лексики и интернет-сленга), социокультурные (девальвация или дискредитация духовных ценностей), психологические (снижение порога психологической внушаемости и зависимости, размывание личностной идентичности, психологическое неблагополучие), социально-психологические (искажение этнической и гражданской идентичности деструктивное коллективное поведение). Цель исследования состояла в изучении психолингвистической культуры и социальной идентичности как предикторов психолингвистической безопасности личности. Для оценки психолингвистической культуры использовалась специально разработанная анкета, включающая шкалы «Социокультурная и политическая роль русского языка», «Угрозы русскому языку», «Особенности современной языковой интернет-среды», «Используемая разговорная лексика». Для измерения силы социальной (этнической, гражданской, глобальной, микросоциальной) идентичности использовалась модифицированная методика «Шкала идентификации с человечеством» С. Макфарленда (русскоязычная адаптация Т.А. Нестика). В исследовании приняли участие 186 студентов российских вузов. Полученные данные обрабатывались с использованием пакета статистических программ SPSS 23 (описательные статистики, корреляционный анализ Пирсона, линейный регрессионный анализ). Полученные данные позволяют говорить о том, что российское студенчество разделяет мнение о значимости социокультурных функций русского языка. Каждый второй респондент осознает, что угрозами русскому языку являются интернет-сленг, ненормативная лексика, вестернизация, криминализация. Оценивая особенности современной языковой интернет-среды, половина студентов отметили, что в ней используется простой, примитивный язык, большой объем информации, затрудняющий ее восприятие; искажается значение и смысл слов. Треть опрошенных подчеркнули, что в интернет-среде искажается мировоззрение человека, пропагандируется западная культура, насилие и агрессия. Около половины студентов используют в повсе-

дневной разговорной лексике интернет-сленг и иностранные слова. Проведенное исследование показало, что современные российские студенты в равной степени идентифицируют себя с представителями человечества, русского этноса и гражданами России. Исследование подтвердило тот факт, что психолингвистическая безопасность личности в условиях цифровой трансформации российского общества обеспечивается этнической и гражданской идентификацией, а также взаимообусловленными показателями психолингвистической культуры: признание угроз русскому языку и рискогенности языковой интернет-среды, а также использованием в разговорной лексике языковых средств, обеспечивающих социокультурную идентификацию. Делается вывод о необходимости реализации в системе образования образовательных программ, направленных на развитие у обучающихся психологических ресурсов, защит и компетенций психолингвистической безопасности личности.

Ключевые слова: социокультурные угрозы; психолингвистическая безопасность; информационная безопасность; психология безопасности; цифровая трансформация; критическое мышление; российское общество; русский язык; студенты.

Введение

Цифровизация общества, связанная с развитием информационных и коммуникационных технологий, интернета, оказывает прямое воздействие на интеллектуальное, психическое и физическое развитие личности, на формирование нравственного облика человека [1, 2]. Негативной стороной данного процесса является возникновение новых факторов риска и угроз информационного воздействия. В соответствии с культурно-историческим подходом, цифровизация общества рассматривается как культурный процесс, способствующий порождению новых форм деятельности, культурных практик, феноменов, значений и смыслов. Обычный человек становится объектом, оказывающимся в фокусе действия информационной атаки. Как результат – размытость восприятия, потеря идентичности, подчинение сознания субъектам такого воздействия. Причина этого лежит в недостаточном уровне знаний относительно социокультурных и психологических факторов обеспечения безопасности человека в условиях информационного воздействия. Сложность геополитической обстановки современного мира обуславливает поиск нематериальных активов, способных обеспечить национальную безопасность. Одним из таких конструктов является психолингвистическая (лингвосоциокультурная, лингвистическая) безопасность личности и общества. При этом объектом обеспечения безопасности выступают русский язык и культура, предметом – мировоззрение и психика человека, традиции и нормы общества, средством обеспечения – СМИ, литература, интернет-ресурсы [3–7].

В настоящее время в России разворачивается транзитивный процесс с выработкой новой стратегии национальной политики, ориенти-

рованной на формирование общества и государства безопасного типа с опорой на консерватизм и традиционализм, которые заключаются в бережном и позитивном отношении к ценностям собственного народа, его культуре и языку [8]. Задачи защиты русского языка ставятся на государственном уровне. Разрабатываются документы стратегического планирования, указывающие фундаментальную роль русского языка и культуры: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Концепция информационной безопасности детей, Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия государственной молодежной политики в РФ, Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества и др. Так, Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации фиксирует, что русский язык как государственный язык Российской Федерации является стержнем, вокруг которого формируется российская идентичность, гражданское, культурное, образовательное пространство страны, а также фактором личной свободы гражданина, обеспечивающим возможность его самореализации в условиях многонационального и поликультурного государства.

Указанные документы актуализируют следующие информационно-психологические и социокультурные угрозы для русского языка и культуры: размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии, пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, снижение интеллектуального и культурного уровня общества; искажение ценностных ориентиров, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти; осуществление экстремистской деятельности под видом гуманитарной, культурной и псевдорелигиозной деятельности, в том числе со стороны иностранных организаций. Одним из рисков является и недооценка потенциала русского языка и культуры для гармонизации общественных отношений. Русский язык и культура сохраняют огромный потенциал для формирования и укрепления гражданской идентичности, обеспечения единства российской нации, сохранения единства культурного и языкового пространства Российской Федерации. В социологических исследованиях в качестве социокультурных угроз также отмечают изменение или утрату культурных традиций (норм, обычаев, нравов, обрядов, ритуалов); угрозу кризиса культурной идентичности в

различных группах населения; угрозу разрушения культурных оснований национально-этнической и религиозной идентичности населения; разрушение нравственных ценностей и моральных норм среди населения; возникновение неформальных объединений контркультурной направленности и пр. [9].

Методология

Понятие психолингвистической (лингвосоциокультурной, лингвистической) безопасности раскрыто в лингвистике, психологии, культурологии, философии, политологии и других смежных науках. Поиск запрос в российской электронной библиотеке «eLIBRARY.RU» по ключевому слову «лингвистическая безопасность» выдает около 150 публикаций. В 2015 г. И.В. Баженковой и В.А. Пищальниковой издана монография «Актуальные проблемы лингвистической безопасности» [10]. Авторы решают задачу осмысления многомерности структуры лингвистической безопасности в связи с опасными явлениями современного общества, обусловленными языковым фактором: лингвистической экспансией, которая ведет к деформации национального языка; бесконтрольным использованием психолингвистических методов информационного воздействия на индивида и массовое сознание, осуществляемого в рекламе, СМИ. В Нижнем Новгороде с 2017 г. ежегодно проводится Международный научно-образовательный форум «Языковая политика и лингвистическая безопасность». Это говорит о том, что в современной науке исследование психолингвистической безопасности только начинает развиваться.

В Договоре о коллективной безопасности понятие лингвистической безопасности рассматривается в нескольких различных аспектах, один из которых связан с безопасностью существования и функционирования государственного языка, являющегося системообразующим фактором государства, обеспечивающим его единство, самоидентификацию, формирование, сохранение и развитие его материальных, социокультурных и духовно-нравственных ценностей [11].

Б.А. Жигалев и С.В. Устинкин рассматривают понятие лингвистической безопасности в широком и узком смысле. В широком смысле под лингвистической безопасностью подразумевается лингвистическое исследование проблем сохранения геополитического кода государства, включающего национальные интересы и ценности, принятую шкалу идентификации опасностей, рисков, вызовов и угроз, возможные способы их нейтрализации, обеспечения социально-политической стабильности. В узком смысле лингвистическая безопасность представляет собой «систему мероприятий в рамках государственной языковой политики, обеспечивающую защиту языка от разного рода опасных

воздействий, а также совокупность технологий и редакционных действий в юриспруденции, электронном документообороте, стиле СМИ и речевой коммуникации; включает в себя предотвращение правонарушений или преступных посягательств, совершаемых посредством языка и речи; пресечение бесконтрольного использования многочисленных лингвopsихологических приемов информационного воздействия на индивидуальные и массовое сознание, начиная от обычных форм, средств и методов политической и коммерческой рекламы и заканчивая технологиями манипулирования подсознанием человека» [12. С. 33–34].

В. А. Ремизов и Н. А. Янкова вводят понятие лингвосоциокультурной безопасности как «способности социального субъекта сохранять социокультурные отношения, сложившиеся в пределах определенной социальной системы, посредством сохранения и развития языков (прежде всего, национального языка и этнического языка) как источников, исторически структурирующих духовные основания таких отношений» [13. С. 59]

В.Г. Тылец и Т.М. Краснянская определяют психологическое содержание лингвистической безопасности личности через «целостную характеристику приемлемости для субъекта как акцептора индивидуальной и социальной реализации состояния своей защищенности и сохранности потенциала развития в условиях давления на его когнитивную, эмоциональную, потребностную, оценочно-смысловую и поведенческую сферу элементов чуждого языка и культуры» [14. С. 445].

В работах Г.Н. Трофимовой [15] и Л.Г. Лисицкой [16], посвященных лингвистической безопасности медиатекста, также делается акцент на психологическом воздействии информации на человека. Безопасность текста характеризуется отсутствием при его восприятии у реципиента негативных последствий в сферах знаний, чувств и мотивов.

Решение проблем обеспечения психолингвистической безопасности личности предполагает анализ социокультурной среды с выявлением угроз и рисков. Проведенный нами анализ указанных выше подходов позволил выделить следующие группы угроз и рисков: лингвистические, социокультурные, психологические, социально-психологические.

Лингвистические (языковые) угрозы связаны с трансформацией элементов языка и культуры. Язык, в самом общем смысле, представляет собой систему словесных знаков, служащую средством человеческого общения, мышления и носителем общественного сознания [17]. Участвуя в осуществлении практически всех высших психологических функций человека, язык, наряду с практической деятельностью, определяет общую структуру индивидуального сознания и поведения [18, 19]. Язык, в большей степени, чем какая-либо другая психологическая характеристика, определяет его национальную принадлежность. Поэтому информационно-психологическая операция против национально-

го языка является атакой на личность в целом, ее сознание и основные гражданские качества: патриотизм, установку на отождествление себя с определенным народом и его традициями [20, 21]. Ярким примером может служить атака на русский язык на территории постсоветского пространства. Основными угрозами русскому языку в России, возникшими в 1990-е гг. и сохранившимися до сегодняшнего дня, можно назвать вестернизацию, криминализацию, упрощение и замену визуальным рядом, распространение нецензурной лексики и интернет-сленга. Нарастающее преобладание в интернет-ресурсах, СМИ и массовой культуре в целом образных вариантов информации над речевыми можно назвать фундаментальной угрозой русскому языку и богатству внутреннего мира человека.

Речевая форма мышления – это главный базис становления и развития человеческого интеллекта. С ней связано формирование аналитического склада ума, способности к восприятию абстрактных понятий, а также понимание и усвоение духовно-нравственных истин человеческой жизни. Сегодня под влиянием образных (визуальных) вариантов информационного воздействия молодое поколение невольно уходит от сложных и высоких возможностей психики к более простым, примитивным [20, 21], формируется так называемое клиповое мышление [2]. Состояние языка и культуры речи всегда являлось индикатором общей культуры человека и национальной культуры общества в целом. «Вестернизация» русского языка связана с использованием в лексике терминов и речевых оборотов, заимствованных из иностранного (прежде всего западного) языка [22]. Использование интернет-сленга связано как с заимствованием иностранных слов, так и с сознательным искажением слов родной речи. По данным Министерства просвещения РФ, в последние годы в школьных сочинениях увеличилось количество ошибок, связанных с употреблением интернет-сленга. Человек, который часто использует ненормативную лексику, уже имеет определенные отклонения в области психического здоровья, он деградирует как личность. За внедрением же в русскую речь слов и оборотов жаргонного (криминального) характера следует выбор жизненных идеалов и образцов для подражания. Ярким примером служит распространение среди молодежи и подростков неформального криминализованного движения АУЕ, использующего тюремный жаргон и пропагандирующего преступные ценности и образ жизни.

Социокультурные угрозы распространяются в сфере языкового и культурного функционирования общества и связаны с девальвацией или дискредитацией духовных ценностей, исторически структурирующих социокультурные отношения в обществе посредством языковых ресурсов (этнического языка, государственного языка), что ведет к глобализации (унификации) социокультурного пространства, фрагмента-

ции и ослаблению единства многонационального народа России, утрате культурной и этнической идентичности, обострению межэтнических и межконфессиональных противоречий и пр. [23–26].

Психологические угрозы связаны с ускорением процессов обновления и приращения социальной информации, что наряду со снижением медиаграмотности и психолингвистической культуры приводит к снижению порога психологической внушаемости и зависимости, размыванию личностной идентичности. При этом исследователи консолидировано в качестве главной опасности для человека и общества в целом отмечают то обстоятельство, что у людей может не хватить психологических ресурсов, чтобы справиться с требованиями, характером и темпами преобразования цифровой (виртуальной, информационной) среды, выработав конструктивные механизмы устойчивости личности к психолингвистическим угрозам. Проблема личности не только в том, чтобы адаптироваться к цифровому обществу, но и в том, чтобы сохранить ценностно-психологическое ядро, психологическое благополучие [2, 27, 28].

Социально-психологические угрозы связаны с искажением социальной идентичности. Обусловленные психолингвистическими угрозами явления и деструктивное коллективное поведение приводят к утрате личностью статуса как носителя норм и субъекта социально-экономической жизни. Процесс цифровой социализации способствовать формированию негативной социальной идентичности и повышению социального конформизма индивида к различным деструктивным идеологиям, включая идеологии экстремизма и терроризма. Молодежь в силу психологической неустойчивости и социальной незрелости более подвержена влиянию различных деструктивных «идентификационных проектов». Возрастное желание самореализоваться может стать хорошей почвой для экстремистского поведения. Особую тревогу вызывают факты вступления российской молодежи в запрещенную в России ваххабитскую террористическую группировку «ИГИЛ», а также факты вовлечения молодежи в провокационные протестные движения и акции [28].

Проведенный анализ указывает на необходимость исследования психолингвистической безопасности молодежи в условиях обострения социокультурных угроз и вызовов цифрового общества. Показателями психолингвистической безопасности могут выступать психолингвистическая культура, медиаграмотность, критичность мышления, психологическая устойчивость, социальная (этническая, гражданская) идентичность.

Цель нашего исследования состояла в изучении психолингвистической культуры (особенности лексики, осознание социокультурной роли русского языка) и социальной (этнической, гражданской) идентичности как предикторов психолингвистической безопасности личности.

Исследование и результаты

Для оценки психолингвистической культуры использовалась специально разработанная анкета. Респонденту предлагалось оценить по 5-балльной шкале Лайкерта (от 1 – абсолютно нет до 5 – в очень высокой степени) социокультурную и политическую роль русского языка (4 пункта), угрозы русскому языку (4 пункта), особенности современной языковой интернет-среды (6 пунктов), а также используемую им разговорную лексику (в том числе в интрнет-среде) (7 пунктов). Методологическую основу анкеты составили теория лингвистической и информационно-психологической безопасности личности и общества [10, 12, 14, 21, 23], а также методика оценки чистоты русского языка ВЦИОМ (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9586>). Для измерения силы социальной (этнической, гражданской, глобальной, микросоциальной) идентичности использовалась модифицированная методика «Шкала идентификации с человечеством» С. Макфарленда, адаптированная на русский язык Т.А. Нестиком [29]. Опросник включает в себя 9 пунктов, с помощью которых респонденту предлагается оценить по 5-балльной шкале Лайкерта (от 1 – совсем не близки, до 5 – очень близки), насколько предложенное высказывание соответствует его отношению: к своему ближайшему окружению (микросоциальная идентичность), гражданам его страны (гражданская идентичность), человечеству в целом (глобальная идентичность), людям своей этической принадлежности (этническая идентичность) (авторское дополнение методики). Максимальное количество баллов по каждому виду идентичности – 45, минимальное – 9.

В исследовании приняли участие 186 студентов российских вузов, проживающих в Москве, Томске, Иванове, Екатеринбурге. Национальность участников – русские, возраст от 17 до 26 лет ($M = 20,3$) (34,5% мужчин, 65,5% женщин). Данные собирались на сервисе Google Forms. Полученные ответы обрабатывались с использованием пакета статистических программ SPSS 23.

Для определения внутренней надежности – согласованности шкал авторской анкеты «Психолингвистическая культура» рассчитывался α -Кронбаха. Шкалы анкеты продемонстрировали хорошую согласованность (шкала «Социокультурная и политическая роль русского языка» $\alpha = 0,664$; шкала «Угрозы русскому языку» $\alpha = 0,839$; шкала «Особенности языковой интернет-среды» $\alpha = 0,814$; шкала «Используемая разговорная лексика» $\alpha = 0,643$). Расчет эксцесса и асимметрии показал, что распределение значений каждого пункта анкеты примерно соответствует нормальному (значения лежат в диапазоне от -2 до $+2$). Модифицированная методика «Шкала идентификации с человечеством» также показала хорошую внутреннюю надежность ($\alpha = 0,965$).

Результаты исследования психолингвистической культуры студентов представлены в табл. 1–4.

Т а б л и ц а 1

Оценка респондентами социокультурной и политической роли русского языка

Пункт анкеты	Среднее значение M	Стандартное отклонение SD	«Нет» (баллы 1–2), %	«В какой-то мере» (балл 3), %	«Да» (баллы 4–5), %
Русский язык духовно объединяет народы России	4,11	0,96	7	15,4	77,6
Русский язык является национальным богатством России, носителем традиций, культуры	4,59	0,71	1,4	6,3	92,3
Русский язык является «мягкой силой» во внешней политике (средством социокультурного, политического взаимодействия)	3,44	1,15	20,3	27,3	52,4
Русский язык является информационным оружием во внешней политике (влияет на психику, сознание, манипулирует людьми)	3,05	1,38	37,1	23,8	39,1

Т а б л и ц а 2

Оценка респондентами угроз русскому языку

Пункт анкеты	Среднее значение M	Стандартное отклонение SD	«Нет» (баллы 1–2), %	«В какой-то мере» (балл 3), %	«Да» (баллы 4–5), %
Угрозой русскому языку является использование людьми интернет-сленга, языка социальных сетей (погуглить, лайкнуть и др.)	3,41	1,39	26,6	25,9	47,5
Угрозой русскому языку является использование людьми ненормативной лексики (мата)	3,17	1,44	35,7	21,7	42,6
Угрозой русскому языку является использование людьми иностранных слов (вестернизация языка)	3,20	1,33	27,3	32,2	40,5
Угрозой русскому языку является использование людьми криминального сленга (криминализация языка)	3,47	1,31	23,8	27,3	48,9

Полученные данные позволяют говорить о том, что в исследуемой выборке (российское студенчество) большинство респондентов разделяет мнение о значимости социокультурных функций русского языка (духовно объединяет народы России – 77,6%, является носителем традиций, культуры – 92,3%); около половины согласны с тем, что рус-

ский язык выполняет внешнеполитические функции (является «мягкой силой» – 52,4%, является информационным оружием – 39,1%).

Таблица 3

Оценка респондентами особенностей современной языковой интернет-среды

Пункт анкеты	Среднее значение M	Стандартное отклонение SD	«Нет» (баллы 1–2), %	«В какой-то мере» (балл 3), %	«Да» (баллы 4–5), %
Используется простой, примитивный язык, небольшой словарный запас	3,39	1,07	19,6	32,9	47,5
Большой объем информации затрудняет ее восприятие	3,40	1,18	21,7	28,7	49,6
Искажается значение и смысл слов	3,43	1,10	19,6	31,5	48,9
Искажается мировоззрение человека	3,03	1,20	29,4	38,5	32,1
Пропагандируется западная культура	3,30	1,28	23,1	35,7	41,2
Пропагандируется насилие, агрессия	2,76	1,32	44,8	27,3	27,9

Таблица 4

Оценка респондентами используемой ими разговорной лексики

Пункт анкеты	Среднее значение M	Стандартное отклонение SD	«Никогда» (баллы 1–2), %	«Иногда» (балл 3), %	«Часто» (баллы 4–5), %
Интернет-сленг, язык социальных сетей (погуглить, лайкнуть и др.)	3,87	0,89	6,3	25,9	67,8
Ненормативная лексика (мат)	2,82	1,28	43,4	28	28,6
Высокий стиль	3,30	0,91	16,1	44,1	39,8
Иностранные слова, заимствованные из других языков	3,41	0,93	15,4	39,9	44,7
Цитаты из литературных произведений, кино, слова из песен	3,36	1,08	23,1	32,9	44
Криминальный сленг	1,57	0,94	86,7	6,3	7
Пословицы, поговорки, крылатые выражения	3,17	1,11	28	34,3	37,7

Каждый второй респондент осознает, что угрозами русскому языку являются интернет-сленг (47,5%), ненормативная лексика (42,6%), вестернизация (40,5%), криминализация (48,9%). Оценивая особенности современной языковой интернет-среды, половина студентов отметили, что в ней используется простой, примитивный язык (47,5%), большой объем информации, затрудняющий ее восприятие (49,6%), искажается значение и смысл слов (48,9%); треть опрошенных отметили, что в интернет-среде искажается мировоззрение человека (32,1%), западная культура (41,2%), пропагандируется насилие и агрессия (27,9%).

Около половины студентов используют в повседневной разговорной лексике интернет-сленг (67,8%) и иностранные слова, заимствованные из других языков (44,7%), что представляет угрозу психолингвистической безопасности личности. Примечательно, что около 40% респондентов указали, что в своей повседневной разговорной лексике они используют языковые средства, обеспечивающие социокультурную идентификацию (высокий стиль, цитаты из литературных произведений, кино, слова из песен, пословицы, поговорки, крылатые выражения).

Результаты исследования социальной идентичности студентов представлены в табл. 5. Проведенное исследование показало, что современные российские студенты в равной степени идентифицируют себя с представителями человечества, русского этноса и гражданами России (половина на среднем уровне, четверть – на низком и четверть – на высоком). Доминирующей является микросоциальная идентичность (ближайшее окружение).

Для определения взаимосвязи между показателями психолингвистической безопасности (психолингвистической культуры и социальной идентичности) нами был проведен корреляционный анализ Пирсона и серия линейных регрессионных анализов (метод шагового отбора) (табл. 6–8).

Проведенный корреляционный анализ показал, что между всеми утверждениями (пунктами) шкал «Угрозы русскому языку» и «Особенности языковой интернет-среды» анкеты оценки психолингвистической культуры имеются прямые корреляционные связи ($0,2 < r < 0,8$, при $p < 0,01$), что указывает на системность исследуемых показателей. Признавая наличие угроз русскому языку, респонденты указывают на рискогенность языковой интернет-среды.

Таблица 5

**Оценка респондентами своей социальной идентичности
(«Шкала идентификации с человечеством» С. Макфарленда)**

Шкала	Среднее значение <i>M</i>	Стандартное отклонение <i>SD</i>	«Не близки» (баллы 1–2), %	«Близки в какой-то мере» (балл 3), %	«Близки» (баллы 4–5), %
Этническая идентичность – отношение к представителям своего этноса (русским)	29,05	8,61	23,1	50,3	26,6
Гражданская идентичность – отношение к гражданам их страны (россиянам)	29,50	8,35	16,8	57,3	25,9
Глобальная идентичность – отношение человечеству в целом	28,57	8,51	27,3	50,3	22,4
Микросоциальная идентичность – отношение к своему ближайшему окружению	39,27	6,61	2,1	21	76,9

Таблица 6

**Корреляционные связи между показателями психолингвистической культуры
(корреляция Пирсона, уровень значимости ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$)**

Показатель	Социокультурная и политическая роль русского языка			
	духовно объединяет народы России	является национальным богатством России	является «мягкой силой»	является информационным оружием
Угрозой русскому языку является использование людьми интернет-сленга	0,373**	0,344**	0,258**	0,250**
Угрозой русскому языку является использование людьми ненормативной лексики	0,283**	0,214*	0,309**	0,294**
Угрозой русскому языку является использование людьми иностранных слов	0,259**	0,320**	0,165*	0,237**
Угрозой русскому языку является использование людьми криминального сленга	0,317**	0,241**	0,321**	0,287**
Языковая интернет-среда: искажается значение и смысл слов	–	–	–	0,251**
Языковая интернет-среда: искажается мировоззрение человека	0,186*	–	–	0,228**
Языковая интернет-среда: пропагандируется западная культура	0,174*	0,232**	–	–
Используемая разговорная лексика: интернет-сленг	–0,279**	–0,183*	–0,185*	–
Используемая разговорная лексика: иностранные слова, заимствованные из других языков	–0,257**	–0,259**	–	–

Таблица 7

**Корреляционные связи между показателями психолингвистической культуры
и социальной идентичности (корреляция Пирсона, уровень значимости
** $p < 0,01$; * $p < 0,05$)**

Показатель	Социальная идентичность			
	этническая	гражданская	глобальная	микросоциальная
Русский язык духовно объединяет народы России	0,386**	0,403**	0,167*	–
Русский язык является национальным богатством России	0,261**	0,318**	–	0,166*

Показатель	Социальная идентичность			
	этническая	гражданская	глобальная	микросоциальная
Русский язык является «мягкой силой»	0,305**	0,312**	0,218**	–
Русский язык является информационным оружием	0,236**	0,229**	–	–
Угрозой русскому языку является использование людьми интернет-сленга	0,200*	0,237**	–	–
Угрозой русскому языку является использование людьми иностранных слов	–	0,182*	–	–
Угрозой русскому языку является использование людьми ненормативной лексики	–	0,165*	–	–
Языковая интернет-среда: пропагандируется западная культура	0,171*	0,184*	–	–
Используемая разговорная лексика: цитаты из литературных произведений, кино, слова из песен	–	–	0,241**	–
Используемая разговорная лексика: ненормативная лексика	–	–	–	–0,183*
Используемая разговорная лексика: пословицы, поговорки, крылатые выражения	0,288**	0,331**	0,340**	–

Таблица 8

Предикторы социальной идентичности, выявленные с помощью регрессионного анализа

Предиктор	Коэффициент β			
	Этническая идентичность	Гражданская идентичность	Глобальная идентичность	Микросоциальная идентичность
Русский язык духовно объединяет народы России	0,337	0,351	–	–
Русский язык является «мягкой силой»	–	–	0,217	–
Русский язык является информационным оружием	0,166	0,152	–	0,164
Используемая разговорная лексика: пословицы, поговорки, крылатые выражения	0,236	0,279	0,240	–
Используемая разговорная лексика: цитаты из литературных произведений, кино, слова из песен	–	–	0,177	–
Используемая разговорная лексика: ненормативная лексика	–	–	–	–0,207
Сводка для модели	F = 14,4; p < 0,001; R2 = 0,237	F = 17,03; p < 0,001; R2 = 0,269	F = 9,61; p < 0,001; R2 = 0,172	F = 4,47; p = 0,013; R2 = 0,06

Выявлены прямые корреляционные связи между оценками социокультурных и политических функций русского языка и оценками угроз русскому языку. При этом, признавая антагонистическую функцию русского языка (информационное оружие), респонденты указывают на то, что в языковой интернет-среде наблюдается искажение значений и смысла слов, а также искажается мировоззрение человека. Признавая социокультурные функции русского языка, респонденты указывают на то, что в языковой интернет-среде пропагандируется западная культура, а сами в повседневном лексиконе не используют (практически не используют) интернет-сленг и заимствованные из других языков (см. табл. 6).

Значимые корреляционные связи наблюдаются между различными видами социальной идентичности и некоторыми показателями психолингвистической культуры. Этническая и гражданская идентичности респондентов прямо коррелируют с оценкой значимости социокультурных и политических функций русского языка, а также признанием того, что в языковой интернет-среде пропагандируется западная культура, а угрозой русскому языку является использование интернет-сленга. Глобальная идентичность респондентов коррелирует со значительно меньшим числом показателей психолингвистической культуры. Микросоциальная идентичность практически не коррелирует с показателями психолингвистической культуры (см. табл. 7). Проведенный регрессионный анализ подтвердил, что предикторами этнической и гражданской идентичностей выступают представления о том, что русский язык духовно объединяет народы России, является информационным оружием во внешней политике, а также использование человеком в повседневной лексике пословиц, поговорок, крылатых выражений (см. табл. 8).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование подтвердило тот факт, что психолингвистическая безопасность личности в условиях цифровой трансформации российского общества обеспечивается этнической и гражданской идентификацией, а также взаимообусловленными показателями психолингвистической культуры: признанием угроз русскому языку и рискогенности языковой интернет-среды, а также использованием в разговорной лексике языковых средств, обеспечивающих социокультурную идентификацию. Психолингвистическая безопасность личности сохраняется в условиях устойчивого воспроизводства этнической и гражданской идентичности субъекта и падает при их размывании [23, 26]. Контроль социокультурной идентификации молодежи, обусловленной цифровой трансформацией российского общества, становится возможным при реализации языковой и образовательной политики, признающей ценность русского языка и позволяющей нивелировать

последствия негативных психолингвистических воздействий на национальное сознание [3, 6].

Недооценка значительным числом студентов угроз русскому языку, а также социокультурных рисков языковой интернет-среды, использование ими в повседневной разговорной лексике интернет-сленга и заимствованных из других языков слов, представляет угрозу психолингвистической безопасности обществу. Поэтому в системе образования необходимо реализовать программы, направленные на развитие у обучающихся психологических ресурсов, защит и компетенций психолингвистической безопасности личности [27, 28, 30]. Значимыми защитными механизмами для субъекта должны стать критичность мышления и, как следствие, избирательность в отношении интернет-ресурсов (социальных сетей, веб-медиа, сетевых сообществ, блогов и пр.) и продукции СМИ. Студентам необходимо показывать, что манипуляция их сознанием осуществляется не только и не столько через реализацию глобальных проектов. В значительно большей степени она оказывается результатом того, что происходит с ними ежедневно [31, 32]. Для повседневной защиты от социокультурных угроз психолингвистической безопасности студентам нужно знать цели, методы и средства современного манипулирования сознанием людей и уметь контролировать степень своей зависимости от внешних воздействий в различных жизненных ситуациях. Освобождению сознания от информационной зависимости способствует соблюдение лингвосоциокультурных норм, а также следование ценностям гражданского общества. Подрастающему поколению необходимо осознать, что русский язык является национальным достоянием и социокультурным кодом государства, определяющим национальные интересы и ценности.

Литература

1. **Богатырева Ю.И., Привалов А.Н.** Информационная безопасность личности: актуальные вопросы психолого-педагогического сопровождения и поддержки школьников // Гуманитарные науки. 2016. № 1 (33). С. 99–105.
2. **Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А.** Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 374 с.
3. **Халева И.И.** Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76, № 2. С. 104–111.
4. **Вандышева А.В.** К проблеме лингвистической безопасности личности // Научный аспект. 2015. № 1-1. С. 93–96.
5. **Звездин Л.А.** К проблематике лингвистической безопасности России: философские аспекты языковой гегемонии Запада // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 3 (21). С. 50–59.
6. **Гришаева Е.Б.** Язык как инструмент реализации политической власти и как объект воздействия политики // Язык и культура. 2018. № 41. С. 55–71.
7. **Johanne J.** The unfinished dream of studying and socializing in French in complete linguistic security: the perspectives of Franco-Ontarian students // Canadian journal of higher education. 2017. Т. 47, № 3. P. 136–151.

8. *Kislyakov P.A.* Retro-innovation of 21st century education as a resource for ensuring national security // *Russian Education and Society*. 2015. Т. 57, № 11. Р. 979–990.
9. *Шестопал Е.Б., Селезнева А.В.* Социокультурные угрозы и риски в современной России // *Социологические исследования*. 2018. № 10. С. 90–99.
10. *Баженова И.В., Пищальникова В.А.* Актуальные проблемы лингвистической безопасности. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 150 с.
11. *Жигалев Б.А.* Лингвистическая безопасность как фактор укрепления российской государственности // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*. 2018. № 41. С. 32–38.
12. *Жигалев Б.А., Устинкин С.В.* Лингвистическая безопасность как фактор обеспечения устойчивого развития Российской Федерации // *Власть*. 2015. Т. 23, № 10. С. 32–41.
13. *Ремизов В.А., Янкова Н.А.* Лингвосоциокультурная безопасность общества: обоснование понятия // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2016. № 5 (73). С. 57–64.
14. *Краснянская Т.М., Тылец В.Г.* Психологический анализ социокультурных вызовов лингвистической безопасности личности // *Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация» (11–13 декабря 2018 года) / под общ. ред. А.В. Черной*. Ростов-на-Дону ; Таганрог : Foundation, 2018. С. 444–450.
15. *Трофимова Г.Н.* Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Русские и иностранные языки и методики их преподавания. 2012. № 1. С. 24–29.
16. *Лисицкая Л.Г.* Коммуникативные нормы и лингвистическая безопасность современных медиатекстов // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 1. С. 85–92.
17. *Крюков В.В.* Язык как знаковая система и ценность общения // *Идеи и идеалы*. 2016. Т. 1, № 4 (30). С. 78–85.
18. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969. 214 с.
19. *Дурия А.Р.* Язык и сознание. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. 335 с.
20. *Петров В.П., Петров С.В.* Информационная безопасность человека и общества : учеб. пособие. М. : Энас, 2007. 336 с.
21. *Петров С.В., Кисляков П.А.* Информационная безопасность. М. : Русский журнал, 2011. 327 с.
22. *Константинова М.В.* Американизация европейских языков как угроза утраты идентичности (на примере современного русского и французского языков) // *Вестник Костромского государственного университета*. 2016. Т. 22, № 2. С. 202–206.
23. *Янкова Н.А.* Лингвосоциокультурные угрозы современному обществу в контексте актуальных социальных процессов // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2017. № 3. С. 117–120.
24. *Грицко М.И.* Лингвистическая безопасность – один из факторов безопасности многонациональной России // *Идеи и идеалы*. 2011. Т. 1, № 3. С. 63–78.
25. *Чичкова А.В.* «Аннексия» или «крымский ирредентизм»: психолингвистическая спекуляция на фоне снижения уровня этнической безопасности // *Психология обучения*. 2016. № 4. С. 77–85.
26. *Чурилина Л.Н.* Кризис самоидентификации россиян: лингвистический аспект // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2016. № 3 (53). С. 95–102.
27. *Безукладников К.Э., Крузе Б.А., Жигалев Б.А., Сорокоумова С.Н., Егорова П.А.* Психологическая безопасность в школьном и вузовском лингвистическом образовании // *Язык и культура*. 2018. № 44. С. 134–151.
28. *Кисляков П.А., Шмелева Е.А.* Media education in training students to provide information and psychological security // *Медиаобразование*. 2018. № 1. С. 107–116.

29. *Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Психология глобальных рисков. М. : Ин-т психологии РАН, 2018. 402 с.
30. *Королева С.Б., Поршинева Е.Р.* Стандарты высшего образования Российской Федерации по лингвистике и переводу: вопросы лингвистической безопасности в ракурсе лингводидактики // Язык и культура. 2019. № 48. С. 297–314.
31. *Жилина В.А.* Лингвистический аспект современных трансформаций манипулятивных практик // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 4 (15). С. 69–78.
32. *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М. : Алгоритм, 2002. 288 с.

Сведения об авторах:

Кисляков Павел Александрович – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии труда и специальной психологии, Российский государственный социальный университет (Москва, Россия). E-mail: pack.81@mail.ru

Сорокоумова Светлана Николаевна – доктор психологических наук, профессор, Российский государственный социальный университет (Москва, Россия). E-mail: 4013@bk.ru

Егорова Полина Александровна – психолог, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 54» (Нижний Новгород, Россия). E-mail: rusboll7@gmail.com

Поступила в редакцию 4 февраля 2020 г.

PSYCHOLINGUISTIC SECURITY OF THE STUDENT'S PERSONALITY AND ITS PROVISION IN THE PROCESS OF STUDYING AT THE UNIVERSITY

Kislyakov P.A., D.Sc. (Psychology), Head of Department of Labor Psychology and Special Psychology, Russian State Social University (Moscow, Russia). E-mail: pack.81@mail.ru

Sorokoumova S.N., D.Sc. (Psychology), Professor, Russian State Social University (Moscow, Russia). E-mail: 4013@bk.ru

Egorova P.A., Psychologist, Municipal Budget Educational Institution "School No. 54" (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: rusboll7@gmail.com

DOI: 10.17223/19996195/49/13

Abstract. The article deals with the problem of psycholinguistic security of the student's personality in the conditions of digital transformation of the Russian society. The analysis of the state policy in the field of protection of the Russian language and culture is made. An overview of approaches to the definition of linguistic security in linguistics, psychology, philosophy, and cultural studies is presented. Socio-cultural threats to the psycholinguistic security of the individual are summarized: linguistic (related to the transformation of elements of language and culture: westernization, criminalization, simplification and replacement with a visual series, the spread of obscene vocabulary and Internet slang), socio-cultural (devaluation or discrediting of spiritual values), psychological (lowering the threshold of psychological suggestibility and dependence, erosion of personal identity, psychological distress), socio-psychological (distortion of ethnic and civil identity, destructive collective behavior). The purpose of the study was to study psycholinguistic culture and social identity as predictors of psycholinguistic security of the individual. To evaluate psycholinguistic culture a specially developed questionnaire was used, including scales "The socio-cultural and political role of the Russian language", "Threats to the Russian language", "Features of the modern language Internet environment", "Spoken language used". To measure the strength of social (ethnic, civil, global, macrosocial) identity, the modified method "Scale of identification with humani-

ty' was used (S. Mcfarland, in the Russian-language adaptation of T.A. Nestik). The study involved 186 students from Russian universities. The obtained data were processed using the SPSS 23 statistical software package (descriptive statistics, Pearson correlation analysis, linear regression analysis). The data obtained suggest that Russian students share the opinion about the importance of the socio-cultural functions of the Russian language. Every second respondent is aware that threats to the Russian language are Internet slang, profanity, westernization, and criminalization. Assessing the features of the modern language Internet environment, half of the students noted that it uses a simple, primitive language, a large amount of information that makes it difficult to perceive, distorts the meaning and meaning of words; a third of the respondents noted that the Internet environment distorts the worldview of a person, promotes Western culture, promotes violence and aggression. About half of the students use Internet slang and foreign words borrowed from other languages in their everyday conversational vocabulary. The study showed that modern Russian students identify themselves equally with representatives of humanity, Russian citizens and representatives of the Russian ethnic group. The study confirmed the fact that psycholinguistic security of the person in terms of digital transformation of the Russian society is provided by ethnic and civil identification, as well as interrelated indicators of psycholinguistic culture: the recognition of threats to the Russian language and risk language of the Internet, as well as use in the spoken vocabulary of the language means providing social and cultural identity. In conclusion, it is concluded that it is necessary to implement educational programs in the education system aimed at developing students' psychological resources, protection and competence of psycholinguistic security of the individual.

Keywords: socio-cultural threats; psycholinguistic security; information security; security psychology; digital transformation; critical thinking; Russian society; Russian language; students.

References

1. Bogatyreva U.I., Privalov A.N. (2016) Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti: aktual'nyye voprosy psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya i podderzhki shkol'nikov [Information security of an individual: current issues of psychological and pedagogical support for schoolchildren] // *Gumanitarnyye nauki*. 1 (33). pp. 99–105.
2. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. (2017) Tsifrovoye pokoleniye Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' [The digital generation of Russia: competence and security]. M. : Smysl.
3. Khaleyeva I.I. (2006) Lingvisticheskaya bezopasnost' Rossii [Linguistic security of Russia] // *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. Vol. 76 (2). pp. 104–111.
4. Vandysheva A.V. (2015) K probleme lingvisticheskoy bezopasnosti lichnosti [To the problem of linguistic security of a person] // *Nauchnyy aspekt*. 1-1. pp. 93–96.
5. Zvezdin L.A. (2016) K problematike lingvisticheskoy bezopasnosti Rossii: filosofskiye aspekty jazykovoy gegemonii Zapada [To the problems of linguistic security of Russia: philosophical aspects of the linguistic hegemony of the West] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Filosofiya. 3 (21). pp. 50–59.
6. Grishayeva E.B. (2018) Jayk kak instrument realizatsii politicheskoy vlasti i kak objekt vozdeystviya politiki [Language as an instrument for the realization of political power and as an object of the politics influence] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 41. pp. 55–71.
7. Johanne J. (2017) The unfinished dream of studying and socializing in French in complete linguistic security: the perspectives of Franco-Ontarian students // *Canadian journal of higher education*. Vol. 47 (3). pp. 136–151.
8. Kislyakov P.A. (2015) Retro-innovation of 21st century education as a resource for ensuring national security // *Russian Education and Society*. Vol. 57 (11). pp. 979–990.

9. Shestopal E.B., Selezneva A.V. (2018) Sotsiokul'turnyye ugrozy i riski v sovremennoy Rossii [Sociocultural threats and risks in modern Russia] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 10. pp. 90–99.
10. Bazhenova I.V., Pishchal'nikova V.A. (2017) Aktual'nyye problemy lingvisticheskoy bezopasnosti [Current problems of linguistic security]. M. : YUNITI-DANA.
11. Zhigalev B.A. (2018) Lingvisticheskaya bezopasnost' kak faktor ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti [Linguistic security as a factor of strengthening Russian statehood] // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova. 41. pp. 32–38.
12. Zhigalev B.A., Ustinkin S.V. (2015) Lingvisticheskaya bezopasnost' kak faktor obespecheniya ustoychivogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Linguistic security as a factor in ensuring the sustainable development of the Russian Federation] // Vlast'. Vol. 23 (10). pp.32–41.
13. Remizov V.A., Yankova N.A. (2016) Lingvosotsiokul'turnaya bezopasnost' obshchestva: obosnovaniye ponyatiya [Lingvosociocultural safety of society: substantiation of the concept] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 5 (73). pp. 57–64.
14. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2018) Psikhologicheskiy analiz sotsiokul'turnykh vyzovov lingvisticheskoy bezopasnosti lichnosti [Psychological analysis of sociocultural challenges to the linguistic security of a person] // Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Lichnost' v kul'ture i obrazovanii: psikhologicheskoye so-provozhdeniye, razvitiye, sotsializatsiya" / pod obshch. red. A.V. Chernoy. Rostov-na-Donu ; Taganrog : Foundation. pp. 444–450.
15. Trofimova G.N. (2012) Lingvisticheskaya bezopasnost': k probleme tolkovaniya [Linguistic security: to the problem of interpretation] // Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Russkiye i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya. 1. pp.24–29
16. Lisitskaya L.G. (2009) Kommunikativnyye normy i lingvisticheskaya bezopasnost' sovremennykh mediatekstov [Communicative norms and linguistic safety of modern media texts] // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedeniye. 1. pp.85–92.
17. Kryukov V.V. (2016) Jazyk kak znakovaya sistema i tsennost' obshcheniya [Language as a sign system and communication value] // Idei i idealy. Vol. 1, 4 (30). pp.78–85.
18. Leont'yev A.A. (1969) Jazyk, rech', rechevaya deyatel'nost' [Language, speech and speech activity]. M. : Prosveshcheniye
19. Luriya A.R. (1998) Jazyk i soznaniye [Language and cognition]. M. : Izd-vo Mosk. un-ta.
20. Petrov V.P., Petrov S.V. (2007) Informatsionnaya bezopasnost' cheloveka i obshchestva : ucheb. posobiye [Information security of man and society: textbook]. M. : Enas
21. Petrov S.V., Kislyakov P.A. (2011) Informatsionnaya bezopasnost' [Information security]. M. : Russkiy zhurnal.
22. Konstantinova M.V. (2016) Amerikanizatsiya evropeyskikh yazykov kak ugroza utraty identichnosti (na primere sovremennogo russkogo i frantsuzskogo yazykov) [Americanization of European languages as a threat of loss of identity (on the example of modern Russian and French)] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 22 (2). pp. 202–206.
23. Yankova N.A. (2017) Lingvosotsiokul'turnyye ugrozy sovremennomu obshchestvu v kontekste aktual'nykh sotsial'nykh protsessov [Linguosociocultural threats to modern society in the context of relevant social processes] // Alma mater (Vestnik vysshey shkoly). 3. pp. 117–120.
24. Gritsko M.I. (2011) Lingvisticheskaya bezopasnost' – odin iz faktorov bezopasnosti mnogonatsional'noy Rossii [Linguistic security is one of the security factors of multinational Russia] // Idei i idealy. Vol. 1 (3). pp. 63–78.

25. Chichkova A.V. (2016) “Anneksiya” ili “krymskiy irredentizm”: psikholingvisticheskaya spekulyatsiya na fone snizheniya urovnya etnicheskoy bezopasnosti [“Annexation” or “Crimean irredentism”: psycholinguistic speculation against the background of a decrease in the level of ethnic security] // *Psikhologiya obucheniya*. 4. pp.77–85.
26. Churilina L.N. (2016) Krizis samoidentifikatsii rossiyan: lingvisticheskiy aspekt [The crisis of the Russians’ self-identification: the linguistic aspect] // *Problemy istorii, filologii, kul’tury*. 3 (53). pp.95–102.
27. Bezukladnikov K.E., Kruze B.A., Zhigalev B.A., Sorokoumova S.N., Egorova P.A. (2018) Psikhologicheskaya bezopasnost’ v shkol’nom i vuzovskom lingvisticheskom obrazovanii [Psychological safety in the school and university linguistic education] // *Jazyk i kul’tura – Language and Culture*. 44. pp. 134–152.
28. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. (2018) Media education in training students to provide information and psychological security // *Mediaobrazovaniye*. 1. pp. 107–116.
29. Nestik T.A., Zhuravlev A.L. (2018) Psikhologiya global’nykh riskov [Psychology of global risks]. M. : In-t psikhologii RAN
30. Koroleva S.B., Porshneva E.R. (2019) Standarty vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii po lingvistike i perevodu: voprosy lingvisticheskoy bezopasnosti v rakurse lingvodidaktiki [Higher education standards of the Russian Federation in Linguistics and Translation: linguistic security issues in the view of linguodidactics] // *Jazyk i kul’tura – Language and Culture*. 48. pp. 297–314.
31. Zhilina V.A. (2018) Lingvisticheskiy aspekt sovremennykh transformatsiy manipulyativnykh praktik [Linguistic aspect of modern transformations of manipulative practices] // *Ekologiya jazyka i kommunikativnaya praktika*. 4 (15). pp. 69–78.
32. Grachev G.V., Mel’nik I.K. (2002) Manipulirovaniye lichnost’yu: organizatsiya, sposoby i tekhnologii informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya [Manipulation of personality: organization, methods and technologies of information-psychological impact]. M. : Algoritm.

Received 4 February 2020